

Григорий Ходжер. *Первые сдвиги*. М., 1958.

Рецензируемые произведения нанайского писателя Григория Ходжера знакомят читателей с современной жизнью нанайского народа бассейна р. Амур. Книга состоит из десяти самостоятельных рассказов, объединенных общей нитью — показом тех всесторонних изменений, которые произошли и происходят в экономике, культуре, быту и других сторонах жизни этого народа.

После небольшого авторского предисловия, из которого мы узнаем о жизненном пути самого автора, книга открывается рассказом «Мой знакомый пчеловод». За этот рассказ Григорию Ходжеру еще в 1957 г. на художественном конкурсе Всемирного фестиваля молодежи была присуждена первая премия. Сюжет рассказа довольно прост: нанайец Андрей приезжает в свое родное село на аспирантскую практику и встречает Морангу — старого знакомого земляка-нанайца, ставшего пчеловодом. Отмечая перемены, происшедшие в психологии Моранги, автор в этом замечательном по художественной выразительности рассказе показывает большие изменения в быту нанайского поселка. Вот некоторые из них. «Чуть смерклось, мать подошла к косяку двери и щелкнула выключателем так запросто, будто это для нее самое обыкновенное дело... С дороги я мылся в просторной колхозной бане, где из крана текла горячая вода. Посреди села деловито стучал большой локомотив... Он крутил динамо, обогревал баню, приводил в движение пилораму» (стр. 18).

С большой выразительностью написаны страницы, в которых автор рассказывает о том, как его старый знакомый Моранга, ранее неграмотный, начинает осваивать чтение книг, без которых уже нельзя дальше вести новое хозяйство.

Второй рассказ «Письмо от сына» начинается описанием уже ставшей обычной картины — нанайец Пота спешит на пароход, который повезет его на краевое совещание рыбаков, а за ним семенит его жена Нэмды, обеспокоенная тем, чтобы успеть отправить с мужем посылку для сына в Ленинград. «Из всей толпы выделялся сухощавый высокий старик-нанайец, одетый в серый костюм. В левой руке он держал чемодан, правой вытирал потное лицо чистым носовым платком. Во всех его движениях чувствовалась непринужденность и спокойствие. Новый костюм не стеснял его, было видно — старик привык к нему.

По мостику бежала хрупкая старушонка в летнем нанайском халате с пришитыми на подоле побрякушками, с небольшим бидончиком в руке, с вещевым мешком за плечами, пахнущим соленой и копченой рыбой...» (стр. 32). Из этой краткой зарисовки мы узнаем и о хозяйственных предметах нанайцев, и об их современной одежде. История с письмом от сына указывает на уровень грамотности Пота: он жалуется, что его сын-аспирант стал мелко писать и отцу теперь уже трудно читать эти письма.

В сравнительно объемистом рассказе «Учительница» читатель найдет много интересного о старых свадебных обычаях у нанайцев и о восприятии их молодым поколением.

Вряд ли кто из сибиреведов-этнографов не знает темпераментного нанайского фехтования и нанайской борьбы, в которой один человек изображает двух крепко сцепившихся друг с другом маленьких людей, упорно стремящихся победить один другого. Эти интересные нанайские игры запечатлены в рассказе Григория Ходжера «Коллин номер».

После освобождения Сахалина советскими войсками многие семьи нанайцев желали переселиться на Сахалин: природные рыбаки не могли удержаться от соблазна ловить рыбу в открытом море, хотя раньше никто из них не занимался морским промыслом. Но, кроме рыболовства, на Сахалине нанайцы освоили и добычу морского зверя. О том, как осваивалась эта добыча, мы узнаем из интересного рассказа «Старый Нядыга выигрывает спор». Прекрасно описанный автором в художественной зарисовке способ лова нерпы сетью представляет собой совершенно правильное этнографическое сообщение.

К сожалению, в этом рассказе Г. Ходжер допускает неточный этноним. Автор пишет, что способ добычи нерпы сетью заимствован у орононов. Этноним «орочоны» этнографами теперь отвергнут. Это либо эвенки, либо ороки, что по рассказу установить трудно.

Рассказ «Художник» повествует об искусстве нанайского народа. Здесь описываются и резьба по дереву, и нанайские орнаменты из рыбьей кожи.

Много ценного в историко-этнографическом плане дает рассказ «Уроженцы из Хабаровска». Вот характерные строки, говорящие о прошлой жизни нанайского народа: «Старик поднялся и медленно побрел к песчаным холмам. Перед его глазами из песчаных холмов возникли давно исчезнувшие глиняные фанзы с окнами из бумаги и рыбьего пузыря, с толстыми высокими деревянными трубами в нескольких шагах позади. Возле каждой фанзы стояло тогда по одному и по два амбара на четырех столбах, а рядом возвышались пчулэны — сушильни для юколы.

Тощие собаки бродили возле сушилен, с жадностью поглядывая на сохнувшую юколу и кетовую икру, блестящую янтарем на солнце. Тут же висели и приготовленные для них кетовые позвонки, с них уже сняли мясо на юколу. Около фанз бегали дети, родители их, покуривая длинные трубки, вязали сети, плели веревки из конопля.

А женщины под окнами фанз выделывали рыби и лосьи кожи, чтобы шить из них олочи, унты, торбаса на зиму» (стр. 153—254). Из этого рассказа читатель узнает также о свирепствовавших среди нанайцев болезнях, о шаманстве и шаманских обрядах и приобретает много других этнографических сведений из прошлого, приведенных нанайским писателем.

Хищнический лов рыбы остройгой уже нашел осуждение в литературе, но представленные в рассказе «Скопа» моменты, описывающие и устройство остроги, и самый процесс лова, оставляют неизгладимое впечатление. Рассказ «Скопа» — лучшая агитация против этого действительно хищнического лова.

В произведениях Григория Ходжера мы находим запечатленные в образной форме ценные сообщения о хозяйственном цикле нанайского колхоза, об одежде, питании, образе жизни, культуре и психологических особенностях этого народа. Прочитав небольшую, но выразительную книгу Ходжера, мы можем отчетливо представить себе жизнь этого народа.

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» проявило полезную инициативу, издав произведения Григория Ходжера. Выросший в среде нанайского народа, полный молодости и энергии, нанайский писатель Григорий Ходжер может — и мы в этом уверены — создать еще более широкие художественные полотна, ценные и в историко-этнографическом плане.

К. Г. Кузаков

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

L. Kunz. *Národopisné sbírky Moravského musea v Brně*. Brno, 1957, 74 стр.—
То же. *Die ethnographischen Museen der mittel- und osteuropäischen Staaten*. Ein Katalog. Brno, 1958, 245 стр.

В Чехословакии имеется семь этнографических музеев и отделений этнографии при национальных и краеведческих музеях. Большая их часть основана в XIX в. Одним из старейших хранилищ этнографических экспонатов в Чехословакии является этнографическое отделение Моравского музея в г. Брно, основанное в 1870 г. Коллекционирование этнографических материалов в Моравской области началось в 1820-х годах. Центром по сбору экспонатов стал основанный в 1808 г. Моравский музей.

В результате систематической работы, проводившейся сотрудниками музея и любителями-краеведами, музей располагает в настоящее время богатейшими этнографическими собраниями. Основное место в них занимают предметы народного искусства: одна только коллекция художественных тканей насчитывает около 45 тыс. экспонатов. В музее сосредоточены крупнейшие в Чехословакии собрания народной керамики, отдельные предметы которой относятся к XVII в., а также разнообразные изделия из стекла и дерева.

В 1957 г. Моравским музеем была опубликована работа Л. Кунца об этнографическом отделении музея¹. Первая часть этой работы знакомит читателя с историей создания Моравского музея и его этнографического отделения, с той огромной культурно-просветительной деятельностью, которую ведет музей на протяжении почти полутора веков. Во второй части рассказывается о комплектовании этнографических коллекций музея и их современном состоянии. В книжке помещено 48 иллюстраций (национальный костюм, украшения, вышивки, сельскохозяйственные орудия, игрушки, обрядовое печенье), которые дают наглядное представление о разнообразных коллекциях музея и служат ценным дополнением к очерку.

Значительное место отведено в работе Л. Кунца деятельности этнографического отделения в последнее десятилетие (1947—1957 гг.). Автор указывает, что сотрудники отделения ведут большую исследовательскую и культурно-просветительную работу. За истекшее десятилетие ими опубликовано около ста трудов, многие из которых подводят итоги полевой работы в области изучения народной материальной и духовной культуры². При этнографическом отделении имеется специальная библиотека, насчитывающая более 7 тыс. томов. Здесь же ведется серьезная библиографическая работа. Сотрудниками библиотеки составлена ретроспективная библиография этнографических материалов, опубликованных в чешской периодической печати за 1880—1952 гг.

¹ Л. Кунц, директор этнографического отделения Моравского музея, известен советскому читателю по книге «*Ceska etnografie a folkloristika v letech 1945—1952*» (Praha, 1954).

² В приложении к работе дана исчерпывающая систематизированная библиография трудов сотрудников отделения за 1948—1957 гг.; это один из основных библиографических указателей этнографической литературы о Моравии за указанные годы.